

БРИГАДА

Народный Узбекистан. - Ташкент. -

Поэма без героя

- 1991. - 1992г.

Семен НОВОПРУДСКИЙ.

«Пусть навек остановится время
На тобою данных часах».

Анна Ахматова.

В теплый сентябрьский день в одной из аудиторий Киевского университета шла публичная лекция. Никита Струве, парижский литературовед и книгоиздатель, внук Петра Струве, с которым Владимир Ульянов вел беспощадную идейную борьбу в начале XX века, читал лекцию об Анне Ахматовой, Публика подобралась разношерстная. Восторженные вузовские учительницы, которые хотели «как можно лучше провести мероприятие», милые студентки, которых попросили «зайти — послушать», киевский журналист Саша, который сказал, что не любит Ахматову, но жалеет. «Довели, мол, до самоубийства» (на самом деле он не любил Цветаеву). Сидели и случайные интеллектуалы, увидевшие невзрачный листок с приглашением и пришедшие послушать живую речь русского интеллигента в энном поколении.

В вольном, лишенном лекторских формальностей и наукообразной заумности, рассказе Никиты Струве, встречавшегося с Ахматовой, писавшего о ней, была лишь одна странная, почти парадоксальная мысль. Он сказал, что Ахматова — самый оппозиционный поэт XX столетия в России. Ахматова, не написавшая ни единой политической строчки («Реквием» — описание горя, но не обличение власти), не уехавшая за границу. Она просто не захотела иметь ничего общего со временем убийства Личности во имя Коллектива, смерти Совести во имя Цели.

В тяжелые времена, когда насилие и злоба в человеке так легко объяснимы, самое сложное — выйти из времени, сохранить ощущение вечности мира. На расстрел мужа, арест сына, лай шавок соцреализма она не ответила ненавистью к обидчикам. Она просто жила в другом мире, где прописаны вечная любовь и вечные страдания, но нет места режиму, политике, власти, злобе дня.

«Эпилог», третья часть своей «Поэмы без героя», Анна Андреевна писала в Ташкенте. И те строки, что вынесены в эпиграф. Попробуем остановить время, забыть про него хоть на миг, почувствовать, что жизнь каждого из нас не связана лишь с наличием или отсутствием колбасы в магазине. Выйдем из времени, посмотрим на себя и на мир. Может, что-нибудь и создадим. Например, свою поэму без героя. Вернее, с одним героем, не положительным и не отрицательным — с самим собой.